
СУД, ПРОКУРАТУРА,
АДВОКАТУРА

КРИТЕРИИ СООТНОШЕНИЯ ВЕЩНЫХ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ИСКОВ

© 2015 г. Тихон Петрович Подшивалов¹

Краткая аннотация: в статье предлагаются критерии разграничения вещных и обязательственных исков, которые при их применении в совокупности позволят правильно квалифицировать требования, заявленные истцом, и тем самым снять конкуренцию исков.

Annotation: this article proposes differentiation criteria of real actions and actions in personam, which when used together will correctly classify the requirements stated by the plaintiff, and thereby remove competition claims.

Ключевые слова: защита гражданских прав, конкуренция исков, вещные иски, обязательственные иски, соотношение исков, кондикция, эвкция, реституция, виндикационный иск, негаторный иск, иск о признании вещного права.

Key words: protection of civil rights, actions competition, real actions, actions in personam, actions correlation, condictio, eviction, restitution, replevin, negatory actions, action for recognition of property rights.

В результате сближения вещных и обязательственных правоотношений возникает проблема так называемой “конкуренции” вещно-правовых и обязательственно-правовых исков. Законодательство не предоставляет каких-либо преимуществ одному из названных гражданско-правовых способов защиты над другим. Не установлено также правила соотношения этих способов защиты, т.е. возможно ли совместное применение этих способов защиты или нет. Исключение составляет п/п. 2 п. 1 ст. 1103 ГК РФ, в котором допускается субсидиарное применение норм о неосновательном обогащении к требованиям об истребовании имущества из чужого незаконного владения (виндикационному иску).

К обязательственным искам относятся требования: о возмещении убытков, причинённых неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров; требования о возврате вещей, переданных по договору; о возмещении причинённого вреда; о возврате неосновательно полученного или сбережённого имущества; о возмещении имущества в натуре в случае утраты, повреждения его и др.

По поводу соотношения указанных исков в доктрине гражданского права сложилось два основных подхода. Сторонники первого (традиционного) подхода, отрицая реальную возможность конкуренции вещно-правовых и обязательствен-

но-правовых исков, утверждают, что условием предъявления вещного иска является отсутствие обязательственной связи между собственником и владельцем вещи². Сторонников традиционного подхода объединяет убежденность в том, что обязательственное требование имеет преимущественное значение. Если существует обязательственное правоотношение, то контрагент вправе воспользоваться лишь обязательственно-правовым способом защиты. Ведь для предъявления вещно-правовых исков отсутствуют основания, поскольку вещь перешла во владение ответчика по договору или иному обязательству.

Однако не просто обосновать недопустимость конкуренции вещных и обязательственных исков. Высказанная выше аргументация, несомненно, требует уточнения. Отсутствие обязательственного правоотношения между сторонами процесса по разрешению спора из применения вещных исков должно означать отсутствие обязательства, устанавливающего право ответчика на спорную вещь,

¹ Доцент кафедры гражданского права и процесса Южно-Уральского государственного университета (НИУ), кандидат юридических наук (E-mail: podshivalovtp@gmail.com).

² См.: Бабаев А.Б. Система вещных прав. М., 2006. С. 280; Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 196–198; Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. М., 1980. С. 53; Латыев А.Н. Проблема вещных прав в гражданском праве. Екатеринбург, 2003. С. 120–122; Маттеи У., Суханов Е.А. Основные положения права собственности. М., 1999. С. 366; Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2008. С. 81; Толстой Ю.К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР. Л., 1955. С. 106; Шагова В.В. Титульное владение по российскому гражданскому праву. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 21 и др.

но не отсутствие обязательственных отношений между сторонами вообще. Проиллюстрируем сказанное примером из арбитражной практики. В постановлении Федерального арбитражного суда³ Московского округа № КГ-А40/5854-00 от 27 декабря 2000 г. было установлено, что истец предъявил иск об истребовании здания ремонтной мастерской из чужого незаконного владения. Ответчик, возражая против иска, указал, что он состоит с истцом в договорных отношениях по поводу здания. Суд не принял возражения ответчика, так как предмет договора на который он ссылался заключался в действиях ответчика по обслуживанию автомобильной техники истца, осуществляемых ответчиком в спорном здании. Суды трех инстанций обосновано указали, что наличие такой договорной связи между истцом и ответчиком не препятствует предъявлению виндикационного иска, поскольку этот договор не устанавливает право ответчика владеть спорным зданием. Приведенный пример указывает на то, что невозможность конкуренции вещных и обязательственных исков требует дополнительной аргументации и, что более важно, разработки четких критериев их разграничения.

Обязательно-правовые требования должны заявляться в ситуации, когда существующее между спорящими сторонами обязательство касается существа спора и повлекло возникновение гражданского права, которое нарушает или оспаривает ответчик. В информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 33 “Обзор практики разрешения споров по сделкам, связанным с размещением и обращением акций” от 21 апреля 1998 г. рассматривается обращение истца в арбитражный суд с иском об обязанности ответчика передать истцу акции, приобретенные для него, а также о возмещении убытков и взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами. Решением суда исковые требования были удовлетворены в полном объеме. При проверке решения в порядке надзора был выявлен ряд неправильных положений, содержащихся в них. Необоснованным является вывод суда о характере заявленного истцом требования, признавшего его виндикационным. Между тем в данном случае отношения сторон носили обязательственный характер, а требования истца вытекали из ненадлежащего выполнения ответчиком обязательств по договору поручения – уклонения поверенного от передачи доверителю полученного по сделке, заключенной во исполнение этого договора. Следовательно, иск доверителя об обя-

зании поверенного передать ему акции, приобретенные для доверителя в соответствии с договором поручения, не является виндикационным, а вытекает из обязательственных отношений.

Арбитражная практика исходит из того, что в случае, если между сторонами спора существуют договорные или иные обязательственные отношения, а требование сформулировано по конструкции одного из вещных исков, то арбитражные суды отказывают в удовлетворении таких требований⁴. Так, в постановлении Федерального арбитражного суда (далее – ФАС) Волго-Вятского округа от 10 февраля 2012 г. по делу № А17-5210/2010 указано, что, поскольку между истцом (арендатором) и ответчиком (арендодателем) существуют обязательно-правовые отношения, вещно-правовые способы защиты права собственности исключаются; правовые основания для удовлетворения иска по правилам ст. 301 ГК РФ об обязанности передать улучшенное арендованное имущество отсутствуют.

В постановлении 18 Арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2010 г. № 18АП-4219/2010 отмечается, что, поскольку между сторонами существовали обязательственные отношения, возврат недвижимости должен осуществляться с использованием обязательно-правовых способов защиты гражданских прав – путем применения последствий недействительности договора (п. 2 ст. 167 ГК РФ), а не с помощью вещно-правовых способов защиты гражданских прав – виндикационного иска (ст. 301 ГК РФ).

Разграничение вещных и обязательственных исков характерно и для судов общей юрисдикции⁵. Так, в определении Ленинградского областного суда от 7 июня 2012 г. № 33а-2647/2012 было отмечено, что, как видно из содержания искового заявления, истец, требуя судебной защиты иму-

³ Далее – ФАС.

⁴ См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10 февраля 2012 г. по делу № А17-5210/2010; постановление ФАС Дальневосточного округа от 15 июня 2012 г. № Ф03-2031/2012; постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16 апреля 2012 г. по делу № А46-9813/2011; постановление ФАС Московского округа от 2 ноября 2011 г. по делу № А40-94490/10-155-794; постановление ФАС Поволжского округа от 15 августа 2012 г. по делу № А55-18841/2011; постановление ФАС Северо-Западного округа от 30 мая 2011 г. по делу № А56-17238/2010; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 15 марта 2012 г. по делу № А32-28425/2010; постановления ФАС Уральского округа от 8 февраля 2011 г. № Ф09-98/11-С6, от 21 июня 2010 г. № Ф09-3997/10-С6 и др.

⁵ См.: определение Московского областного суда от 27 марта 2012 г. по делу № 33-4228; определения Ленинградского областного суда от 29 марта 2012 г. № 33а-1282/2012, от 22 декабря 2011 г. № 33-6392/2011 и др.

ущественного права, избрал следующие требования: об освобождении самовольно занятой части дороги и приведении границ земельного участка в соответствие с генеральным планом застройки и о сносе самовольных хозяйственных построек вокруг опоры линии электропередач, обеспечив охранную зону шириной 0,5 м от участка, суть которых позволяет расценить эти требования как вещно-правовые способы защиты гражданских прав: виндикационный и негаторный иски, регламентированные, соответственно, ст. 301 и 304 ГК РФ. Между тем в гл. 20 (ст. 301–306) ГК РФ закреплены вещно-правовые способы защиты права собственности и других вещных прав, связанные с их абсолютным характером, т.е. призванные непосредственно защищать их от неправомерного воздействия любых третьих лиц. В этой связи судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда считает необходимым отметить, что способы защиты прав собственности и других вещных прав, связанные с абсолютным характером, противопоставляются обязательственно-правовым способам защиты имущественных прав, рассчитанных на случаи, когда собственник связан с правонарушителем обязательственными (договорными) отношениями.

В арбитражной практике не раз отмечалось, что предъявление иска о признании права собственности при сохранении между истцом и ответчиком обязательственно-правового характера отношений по поводу спорной вещи не может являться надлежащим способом защиты⁶. Так, в постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 12 марта 2008 г. по делу № А43-36411/2006-2-711 указывается, что предъявление иска о признании права собственности при сохранении между собственником (истцом) и другим лицом (ответчиком) обязательственно-правового характера отношений по поводу спорной вещи не может являться надлежащим способом защиты. Следовательно, иск о признании права собственности на имущество как вещно-правовое требование не может быть предъявлен при наличии обязательственных отношений между истцом и ответчиком.

Сторонники второго подхода допускают конкуренцию вещно-правовых и обязательственно-

правовых исков⁷. При допустимости конкуренции исков складывается ситуация, при которой одно и то же требование может осуществляться с помощью различных правовых средств. Какой-либо из них, в зависимости от определенных обстоятельств дела, может ставить заявителя требования в более выгодное положение. Так, А.В. Венедиктов пришел к выводу о возможности перехода от договорного иска к виндикационному: “Собственник вправе, предъявив договорный иск и оказавшись не в состоянии представить суду необходимые доказательства в обоснование этого иска, предъявить виндикационный иск”⁸.

Привлекательность вещных исков по сравнению с обязательственными заключается в том, что истец должен доказать только наличие титула (законного основания) на спорную вещь, в то время когда истец по обязательственному иску должен доказать не только наличие обязательства и факт его нарушения, но и причинную связь между поведением ответчика и наступившими последствиями. Утилитарность в допущении конкуренции иска хорошо проиллюстрирована В.В. Витрянским, допускающим применение собственником-арендодателем в отношении арендатора как виндикационного иска, так и иска о выселении, объясняя это не их правовой природой, а тем, что эти иски “относятся к неимущественным и облагаются сравнительно небольшой госпошлиной”⁹.

Высказываются и более необычные точки зрения на вопрос конкуренции вещных и обязательственных исков. Так, А.В. Коновалов отрицает конкуренцию виндикационного иска и иска из договора, но допускает возможность конкуренции негаторного иска с требованием основанным

⁶ См.: определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июля 2008 г. № 8655/08; постановления ФАС Московского округа от 8 февраля 2012 г. по делу № А41-18201/11, от 13 июля 2011 г. № КГ-А40/6841-11; постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12 марта 2008 г. по делу № А43-36411/2006-2-711; постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25 августа 2010 г. по делу № А32-44240/2009 и др.

⁷ См.: Брагинский М.И. Договор подряда и подобные ему договоры. М., 1999. С. 52; Братусь С.Н. О соотношении (конкуренции) вещно-правовых и обязательственно-правовых способов защиты права собственности // Журнал рос. права. 2005. № 6. С. 128–134; Витрянский В.В. Защита права собственности // Закон. 1995. № 11. С. 115; Зимелева М.В. Война и право собственности // Советское право в период Великой Отечественной войны: гражданское право и трудовое право. Ч. 1 / Под ред. И.Т. Голякова. М., 1948. С. 40–44; Ровный В.В. Проблема “конкуренции исков” в современном гражданском праве // Гос. и право. 2003. № 3. С. 96–97; Скворцов О.Ю. Вещные иски в судебно-арбитражной практике. М., 1998. С. 52–59; Тужилова-Орданская Е.М. Проблема “конкуренции исков” и защита права на недвижимость // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. Сб. материалов конференции. Вып. 1. М., 2006. С. 191 и др.

⁸ Венедиктов А.В. Гражданско-правовая охрана социалистической собственности в СССР. М., 1954. С. 174.

⁹ Витрянский В.В. Защита права собственности // Закон. 1995. № 11. С. 115.

на договоре¹⁰. С таким допущением конкуренции исков, основанным на придании искусственной универсальности негаторному иску, трудно согласиться¹¹.

Проблему соотношения исков и выбора надлежащего способа защиты нужно рассматривать в двух ракурсах: объективно и субъективно. Так, если использовать субъективный подход, то необходимо учитывать общую диспозитивность гражданско-правового регулирования (разрешено всё, что не запрещено законом), а также нормы гражданского законодательства, предусматривающие, что физические и юридические лица осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (ст. 1 ГК РФ), по своему усмотрению (ст. 9 ГК РФ). Указанные положения не запрещают субъекту вещного права осуществлять право на защиту по своему усмотрению (выбирать способ защиты (ст. 12 ГК РФ) в зависимости от конкретной ситуации). Более того, он свободен в выборе способа защиты нарушенного права, поскольку законодательство в императивных нормах не предписывает, какой способ защиты можно использовать в той или иной ситуации. Объективно же необходимо учитывать правовую природу вещных прав, имманентно присущую им абсолютную защиту, а также динамику вещных правоотношений. Это даёт возможность не ставить применение вещно-правовых способов защиты в зависимость от наличия или отсутствия обязательственных правоотношений между сторонами¹².

Правило о том, что защита вещных прав осуществляется в первую очередь вещными исками, а обязательственные права защищаются самыми разнообразными иными исками, не стоит воспринимать как аксиому. Так, у субъекта вещного права при утрате индивидуально определенной вещи есть право требовать предоставления ему иного эквивалента, обычно универсального денежного, как и в обязательственных правоотношениях. В то же время наниматель имущества вправе защитить свое обязательственное право вещными исками, в том числе и от собственника, или же кредиторы в обязательственных правоотношениях вправе обратиться с иском к имуществу должника, которое является его собственностью.

В зависимости от обстоятельств конкретного дела возможность выбора защиты изменяется по истечении времени, изменении целей и интересов субъектов правоотношений и других обстоятельств. Вопрос соотношения вещных и обязательственных исков носит сугубо прикладной характер и должен решаться, исходя не из абстрактных и обобщенных конструкций, а из условий конкретного гражданско-правового спора. Решение проблемы конкуренции исков основано на уточнении критериев соотношения вещных и обязательственных исков, которые позволят произвести выбор надлежащего способа защиты, вещного или обязательственного.

Как видно из проанализированных подходов к вопросу конкуренции вещных и обязательственных исков, необходимость допущения конкуренции обосновывается сугубо утилитарными причинами: простотой доказывания; отсутствием надобности в сложном выборе надлежащего способа защиты нарушенного права; относительно меньшим размером государственной пошлины за подачу искового заявления о применении вещного иска и т.д. Отрицание же возможности конкуренции вещных и обязательственных исков основано на здравом смысле, значении и правовой природе способов защиты, дифференциации вещных и обязательственных прав. Противники допущения конкуренции исков по существу призывают к здравому смыслу. Так, К.И. Скловский указывает, что если “допустить одновременное существование обязательственного и вещного исков, то собственник получит настолько очевидные преимущества, а гражданские отношения так дезорганизуются, что любые условные передачи вещей станут невозможными и весь гражданский оборот сведется только к простейшим сделкам купли-продажи”¹³. Подобная аргументация против конкуренции исков имеет корни в римском частном праве. Так, в Дигестах Юстиниана (20.1.16) указывается, что “если бы он был присужден к уплате той суммы, которую он был должен, то какую пользу принес бы вещный иск, когда и путем предъявления личного иска можно было бы достичь того же”¹⁴.

На основе сказанного выглядит обоснованным вывод о том, что вещные и обязательственные иски не могут конкурировать друг с другом, поскольку заявление вещного требования в случае, когда между сторонами существуют обязательственные отношения, приводит к необходимости

¹⁰ См.: Коновалов А.В. Владение и владельческая защита в гражданском праве. СПб., 2001. С. 156.

¹¹ См. подробнее: Подшивалов Т.П. Негаторный иск. Дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 25, 26.

¹² См., например: Черединова М.В. О вещных правах по Гражданскому кодексу Российской Федерации // Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 3. М., 2000. С. 122.

¹³ Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М., 2008. С. 81.

¹⁴ Дигесты Юстиниана. Т. 4. Кн. 20–27 / Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М., 2003. С. 21.

оценки обязательственного отношения, и рассмотрение иска будет производиться с учётом этого обстоятельства. Проблема состоит в том, чтобы решить вопрос о соотношении вещных и обязательственных исков для выбора надлежащего способа защиты нарушенного или оспоренного права. Критерии соотношения должны позволять выбрать способ защиты в условиях неоднозначности квалификации многих.

Как указывается в правовой литературе, критерием различия вещно-правовых и обязательственных правовых требований служат характер нарушения и содержание составляющих требований¹⁵. Из таких же критериев разграничения исходит судебная практика¹⁶. Однако объективно таких критериев недостаточно, поэтому стоит предложить и охарактеризовать общие критерии, характерные для всех вещных и обязательственных исков при решении вопроса об их соотношении.

К общим критериям соотношения вещных и обязательственных исков, которые позволяют провести разграничение, можно отнести следующие:

1) *Основание требования*: для всех обязательно-правовых исков характерно то, что они основываются на сделке или деликте, а не на титульном владении и принадлежности блага конкретному лицу, что характерно для вещных исков. Для соотношения вещных и обязательственных исков необходимо оценить отношения сторон, предшествующие факту нарушения или оспаривания права: если до возникновения спора истец и ответчик не находились между собой в договорных отношениях по поводу предмета спора, то требование истца следует квалифицировать как вещно-правовой иск. Конечно, данный критерий сам по себе не является универсальным и должен применяться в совокупности с другими критериями, поскольку он позволяет отграничить вещные иски от требований, основанных на договоре, но не касается деликтных исков. Требования из деликтных обязательств также носят внедоговорной характер и заявляются в ситуации, когда вред был причинен не в процессе исполнения договора.

Рассматриваемый критерий хоть и не является универсальным, но наиболее эффективен для решения вопроса о конкуренции с договорными исками. Дело в том, что при подмене обязательственного иска вещным в любом случае судом будет поднят вопрос о правовом основании иска, а это заставит истца обосновывать свои требования со ссылкой на договор, что и вернет спор в русло спора об обязательственных отношениях. Поэтому в целях повышения эффективности и оперативности защиты гражданских прав не стоит допускать конкуренцию иска, так как основа и суть требования все равно станут явны при рассмотрении дела в суде.

На внедоговорной характер вещно-правовых требований как на их отличительное свойство указывается в практике окружных арбитражных судов. В п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 апреля 2010 г. № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” указано, что в случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам ст. 301, 302 ГК РФ. Спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения.

Спор, имеющий основанием договор, отличается от вещного иска тем, что стороны спора заранее определены. Дело в том, что договорные отношения относятся к правоотношениям относительной конструкции, когда право одного лица корреспондирует обязанности другого лица, что влияет на возможность нарушения условий договора, когда его нарушителем могут быть только заранее известные лица: либо кредитор, либо должник (персональный состав которых определен). Не исполнить договор может только тот, кто обязан соблюдать его условия, а не любое третье лицо. В противовес этому вещный иск предъявляется к лицу, которое неизвестно до момента совершения им действий, нарушающих или оспаривающих вещное право. Так, конкуренция реституции и виндикации при защите добросовестного приобретателя недопустима, поскольку невозможно удовлетворить виндикационное требование, не дав правовую оценку свершившимся сделкам. Реституция в этом случае не применяется, по-

¹⁵ См.: Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1992. С. 96–97; Донцов С.Е. Гражданско-правовые внедоговорные способы защиты социалистической собственности. М., 1980. С. 11; Халфина Р.О. Право личной собственности граждан. М., 1955. С. 157 и др.

¹⁶ См.: постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 16 июня 2009 г. № Ф04-3407/2009(8414-А70-47); постановления ФАС Московского округа от 15 августа 2008 г. № КГ-А41/6222-08, от 17 января 2008 г. № КГ-А41/11903-07; постановления ФАС Уральского округа от 13 августа 2009 г. № Ф09-9682/08-С6, от 8 сентября 2008 г. № Ф09-6546/08-С6 и др.

скольку между первоначальным собственником и последним приобретателем не существует непосредственных правоотношений, их связывает только ряд недействительных сделок, не порождающих правовых последствий. Поэтому применить реституцию можно, только если субъектный состав участников спора полностью совпадает с персональным составом недействительной сделки. Если же хотя бы одна из спорящих сторон не участвовала в недействительном договоре, то применению подлежат правила о виндикации. Именно из этого критерия исходят высшие судебные инстанции при соотношении реституции владения и виндикации¹⁷.

2) *Предмет спора по иску*: предметом спора по вещному иску могут выступать только индивидуальные или индивидуализированные вещи, в то время как обязательственные иски могут иметь своим предметом любое имущество, включая имущественные права, деньги, ценные бумаги. Как указывает А.А. Иванов, средства защиты должны быть направлены на вещь, а не на личность собственника¹⁸. Если ключевым в требованиях истца является совершение лично ответчиком определенных действий, то данное требование должно быть квалифицировано как обязательственно-правовой иск. А в случае, если выделить конкретное имущество собственника из однородных вещей невозможно, должен предъявляться не вещный иск, а иск из неосновательного обогащения.

Судебная практика также исходит из того, что предметом спора по вещным искам могут быть только вещи, обладающие индивидуальными признаками¹⁹. Так, в постановлении ФАС Вол-

го-Вятского округа от 11 марта 2009 г. по делу № А79-217/2008 суд указал, что в удовлетворении искового требования об истребовании имущества из чужого незаконного владения отказано правомерно, так как представленные истцом документы не содержат признаков, позволяющих индивидуализировать истребуемое имущество и установить, какое именно имущество, находящееся у ответчика, подлежит передаче. В постановлении ФАС Уральского округа от 9 февраля 2009 г. № Ф09-90/09-С6 указано, что в предмет доказывания по негаторному иску входят кроме прочих обстоятельства, обосновывающие наличие у истца права собственности на индивидуально-определенную вещь, являющуюся предметом спора.

3) *Свойства предмета спора*: вещно-правовые иски не могут быть предъявлены при отсутствии индивидуально-определенной вещи в качестве предмета спора, так как это защита права на сохраняющиеся в натуре вещи. В связи с этим предмет спора по вещному иску всегда идентичен предмету материального мира, на который посягнул ответчик, а предмет спора по обязательственному иску не всегда совпадает с объектом посягательства. Он может погибнуть, измениться, быть уничтоженным и пр. (в таких случаях возмещаются убытки и вред, предоставляется аналогичная вещь и т.д.). Так, в постановлении от 29 мая 2007 г. № 2358/06 Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ указал, что “иск о признании права собственности является вещно-правовым способом защиты нарушенного права собственности на определенную вещь и, следовательно, не подлежит удовлетворению, если указанная вещь погибла или уничтожена”. Это положение объясняется тем, что при утрате индивидуализации вещи, ее гибели или уничтожении прекращается вещное право на нее, и говорить уже можно только о компенсации потерь, причем сугубо в рамках обязательственных отношений, чаще всего деликтного характера.

Вещные иски защищают права с целью его реального восстановления: в пользовании вещью; владении вещью; признания бесспорности принадлежности вещного права конкретному лицу; приобретения вещного права на конкретную вещь; признания вещного права прекратившимся. Для того чтобы восстановить нарушенное права

¹⁷ См.: постановление Конституционного Суда РФ № 6-П “По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева” от 21 апреля 2003 г.; п. 34–42 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” от 29 апреля 2010 г.; п. 1 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ № 126 “Обзор судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения” от 13 ноября 2008 г.

¹⁸ Иванов А.А. Правовые средства защиты права частной собственности // Правоведение. 2001. № 6. С. 83.

¹⁹ См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 31 августа 2009 г. по делу № А43-31543/2008-17-688; постановления ФАС Восточно-Сибирского округа от 29 июля 2009 г. по делу № А78-2337/07, от 14 сентября 2009 г. по делу № А33-6801/08; постановления ФАС Московского округа от 7 августа 2009 г. № КГ-А40/7331-09, от 21 сен-

тября 2009 г. № КГ-А40/9414-09-П, от 16 октября 2009 г. № КГ-А41/9840-09; постановления ФАС Поволжского округа от 2 февраля 2009 г. по делу № А55-307/2008, от 19 февраля 2009 г. по делу № А55-714/2008, от 8 июля 2009 г. по делу № А55-8367/2008; постановление ФАС Северо-Западного округа от 22 июня 2009 г. по делу № А56-6819/2008 и др.

в первоначальном состоянии, предмет спора должен сохраниться в натуре. Замена спорной вещи другим равноценным имуществом того же рода или денежной компенсацией означает изменение основания иска и, как следствие, самого вида гражданского требования, т.е. происходит переход от вещного иска к обязательственному.

Судебная практика исходит из того, что вещно-правовое требование может быть предъявлено в отношении индивидуально-определенной вещи, сохранившейся в натуре, и, следовательно, не подлежит удовлетворению, если указанная вещь погибла или уничтожена²⁰. Согласно ст. 235 ГК РФ уничтожением имущества прекращается вещное право на это имущество, а следовательно, и возможность защиты посредством вещно-правовых исков.

В тех случаях, когда предмет спора уничтожен или произошла его гибель уже после предъявления вещного требования, то оно не может быть удовлетворено. В указанных случаях отсутствует необходимое условие удовлетворения вещного требования, так как в силу ст. 235 ГК РФ вещное право прекращено. Как писал Д.И. Мейер: «В юридическом смысле мы говорим об уничтожении вещи, о прекращении права собственности по уничтожении вещи, когда вещь разлагается на части и при этом лишается всякой ценности или по крайней мере представляет самую ничтожную ценность ...»²¹.

Если спорная вещь переработана и существенно изменила первоначальное назначение, то это порождает последствия, схожие с гибелью вещи. Если в результате переработки вещь сохранила своё исходное назначение, то собственник может предъявить в отношении ее вещно-правовое требование.

Аналогично решается вопрос с объектами, индивидуализирующие признаки которых претерпели изменения. Так, в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 сентября 2011 г. № 3413/11 изложена позиция о том, что изменение физических границ помещений (уточнение площади в результате обмера, приращение дверного проема, снос части стены и т.п.), внесение сведений об указанных изменениях в документы кадастрового учета, равно как и оформле-

ние права собственности на здание как на единый объект недвижимости, не означают невозможность восстановления записи о таких помещениях в государственном кадастре недвижимости и их виндикации; при этом создание нового земельного участка само по себе не препятствует восстановлению прежнего земельного участка в старых границах с присвоением ему соответствующего кадастрового номера и его виндикации.

4) *Направленность требования*: вещные иски непосредственно направлены на защиту вещного права, а обязательственные – на защиту обязательственного субъективного права и лишь в конечном счете – вещного права. Так, например, если ограниченное вещное право приобретено на основании договора с собственником вещи, то это право во взаимоотношении с третьими лицами будет защищаться вещными исками, поскольку суть этих отношений состоит в реализации вещного права, а конфликты между собственником и субъектом ограниченных вещных прав, основанных на договоре, должны разрешаться посредством обязательственных исков в силу относительного характера их отношений и непосредственной направленности на реализацию договорных условий.

Именно поэтому О.С. Иоффе и Д.М. Генкин считают, что поскольку в обязательственном отношении нарушается конкретное, данное обязательство, а не именно право собственности, то обязательно-правовые иски защищают право собственности, но в экономическом смысле²². Обязательно-правовые иски с присущими им юридическими способами конечно же защищают вещные права, но только не прямо, а косвенно, посредством защиты субъективных гражданских прав по обязательно-правовому правоотношению. В результате обязательно-правовых исков в ряде случаев истцу возвращается вещь, принадлежащая ему как собственнику, и на которую были направлены действия сторон по обязательству. Так, например, судебная практика исходит из того, что в случае признания недействительным договора о закреплении имущества на праве хозяйственного ведения (или договора об изъятии такого имущества) происходит возврат имущества, но в порядке реституции, а не виндикации²³.

²⁰ См.: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29 мая 2007 г. № 2358/06; постановления ФАС Поволжского округа от 5 октября 2009 г. по делу № А55-4544/2008, от 27 июля 2009 г. по делу № А55-4546/2008; постановления ФАС Северо-Западного округа от 12 февраля 2009 г. по делу № А21-968/2008, от 11 июля 2007 г. по делу № А56-2534/2006 и др.

²¹ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 2003. С. 428.

²² См.: Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М., 1961. С. 171; Иоффе О.С. Советское гражданское право. М., 1958. С. 352.

²³ См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15 декабря 2008 г. по делу № А82-350/2008-45; постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 14 мая 2008 г. № А58-762/07-Ф02-1932/08; постановление ФАС Уральского округа от 19 января 2009 г. № Ф09-10301/08-С6 и др.

Данный критерий позволяет разграничить сферу применения эвикции, как обязательственного иска, и вещных исков. Так, в п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 10/22 “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав” от 29 апреля 2010 г. указано, что, если иск собственника об истребовании имущества из чужого незаконного владения удовлетворен, покупатель чужого имущества вправе в соответствии со ст. 461 ГК РФ обратиться в суд с требованием к продавцу о возмещении убытков, причиненных изъятием товара, по основаниям, возникшим до исполнения договора купли-продажи. К участию в деле по иску об истребовании имущества из чужого незаконного владения привлекается лицо, которое передало спорное имущество ответчику, в частности, его продавец. В то же время, в силу абз. 2 ст. 462 ГК РФ непривлечение покупателем продавца к участию в деле освобождает продавца от ответственности перед покупателем, если продавец докажет, что, приняв участие в деле, он мог бы предотвратить изъятие проданного товара у покупателя.

Необходимо отметить, что вещно- и обязательно-правовые требования могут сочетаться в рамках одного искового производства. Так, собственник может истребовать свою вещь из чужого незаконного владения (ст. 301 ГК РФ) и потребовать от ответчика возврата дохода, полученного от пользования своей вещью (ст. 1102–1103 ГК РФ). Собственник также вправе предъявить нарушителю требование о прекращении противоправных действий, создающих препятствия в пользовании собственником своим имуществом (ст. 304 ГК РФ), и одновременно требовать возмещения вреда, если противоправные действия причинили истцу ущерб (ст. 1064 ГК РФ).

5) *Способ нарушения или оспаривания права:* фактическим основанием вещного иска выступает непосредственное посягательство на вещное право. При обязательственной защите посягательство является опосредованным, т.е. через нарушение других отношений. Основание любого гражданско-правового требования представляет собой совокупность фактических и юридических обстоятельств, с которыми истец связывает свое требование к ответчику о защите своего субъективного права. Фактическим основанием требо-

ваний является юридический факт, порождающий охранительное правоотношение, в рамках которого реализуется та или иная мера защиты гражданских прав. Фактические обстоятельства дела характеризуют действия ответчика по нарушению и оспариванию прав истца, что позволяет произвести соотношение исков. Следовательно, разграничения могут быть проведены по тому, какой юридический факт является наиболее важным для наступления негативных последствий от действий ответчика: если нарушение непосредственно направленно на вещь, то иск квалифицируется как вещный, если при этом затрагивается личная деятельность и имущественная сфера правообладателя, то иск должен быть определен как обязательственный.

6) *Правоотношение, опосредующее применение иска и ему предшествующее:* абсолютные правоотношения, опосредующие применение вещных исков, всегда являются регулятивными, а относительные правоотношения могут быть как регулятивными, так и охранительными²⁴.

7) *Следование права на иск:* вещно-правовое требование следует за вещью, а обязательно-правовое – за лицом, субъектом относительного правоотношения. На данное различие указывает Л.Г. Ефимова, отмечая, что вещный “иск всюду следует за вещью, где бы и у кого бы она ни находилась, каким бы путем ни дошла она к этому лицу, потому что одно нахождение вещи в его руках составляет уже нарушение права, если оно отказывается выдать ее”²⁵. Обязательственный иск носит личный характер: существование обязательственного права всегда будет зависеть от личности должника, так как реализация обязательственного права зависит от действий должника, а не кредитора. Интерес кредитора удовлетворяется за счет самостоятельных действий обязанного лица.

Разграничение вещных и обязательственных исков должно проводиться, исходя из рассмотренных выше критериев, позволяющих в совокупности правильно квалифицировать требования истца для выбора применимого права и определения надлежащего способа защиты.

²⁴ См. подробнее: Подшивалов Т.П. Охранительные правоотношения и нормы: гражданско-правовой аспект // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Серия “Право”. Вып. 32. 2012. № 43. С. 73–76.

²⁵ Ефимова Л.Г. О соотношении вещных и обязательственных прав // Гос. и право. 1998. № 10. С. 36.